

«Сов. культура», 1975, 28 янв.

**Б**РОНИРОВАННЫЙ полицейский фургон, в каком возят обычно заключенных, взвизгнув тормозами, застыл на мостовой. Дюжики полисье, взявшись за руки, мгновенно образовали коридор, соединивший дверь автомобиля с подъездом стоявшего напротив здания. Небольшого роста человек проскочил между полицейскими и скрылся в дверях фургона, успев на прощание махнуть рукой ревушей вокруг толпе. Автомобиль, сорвавшись с места, помчался по улицам ночного города.

Нет, этот человек не преступник, которого перевозят из здания суда в тюрьму. А толпа вокруг — вовсе не родственники убитого, требующие отпущения. Это испанский певец Рафаэль покидает после очередного выступления концертный зал, осаждаемый неистовыми поклонниками. Возможно, он думает в такие минуты, что громкая слава сравнима подчас с тяжелым бумерангом, от которого не всегда можно удачно увернуться.

Бумеранг Мигеля Рафаэля Мартоса Санчеса начал полет в 1950 году, когда родители отдали пятилетнего сына в одну из приходских школ в предместье Мадрида, где он начал петь в церковном хоре. С тех пор прихожане, посещая храм божий, руководствовались желанием не только помолиться господу, но еще и послушать голос Мигеля. В шестнадцать лет он твердо решил стать певцом. Причем не просто «одним из», а первым и единственным в своем роде певцом Испании. Поначалу родители были против. Но через некоторое время отступились, натолкнувшись на непреклонность сына. Вскоре сам отец, артист в душе, как всякий испанец, учил Мигеля сопровождать песни движением рук, то есть искусству пластики. «Каждая песня должна жить», — говорил он.

Год спустя Рафаэль уже зарабатывал себе на хлеб пением. Сначала, выступая в ночных кабаре, потом в небольших концертных залах. Подвернулись съемки в кино. Первый фильм — «Близнецы». Роль небольшая, но это и неважно, считал он. Главное, появиться на экране! Первые гас-

роли за границей. И наконец ход «ва-банк» — сольный концерт в одном из самых больших залов Испании «Театро де ла Сарсуэла». На его организацию ушли все сбережения. Многие говорили: «Этот сольный концерт Рафаэля — начало его конца. Он провалится». Но он не провалился. Переполненный зал скандировал «браво». Это было в 1965 году.

С тех пор немало воды утекло, и волны славы, более или менее спокойно качавшие доселе испанского

певца, подняли в последние годы бурю, от которой ему нередко приходится укрываться за бронированными стенками полицейских машин. На вопросы о своей популярности он без излишней скромности отвечает в интервью:

— Я не знаю, в чем секрет моей славы. Я полагаю, что у меня хороший голос, что я хороший артист и что, конечно же, меня окружают высокопрофессиональные мастера. Но вот что любопытно: мой успех перед публикой одинаков во всех странах. Хотя за границей зрители и не понимают, о чем я пою, но они аплодируют и встают со своих мест в те же самые моменты, что и в Испании.

Испанские газеты комментируют каждый шаг певца. Они с умилением сообщают, что «Малыш» (такое прозвище дали ему в Испании) женат на дочери маркиза, и у них есть сын Хакобо. Мальчику год и пять месяцев, он не плакса, и папа любит кормить его с ложечки. Недавно у счастливой пары родилась дочь, и ее назвали Александрой. Отдыхать он любит в деревне, и не исключено, что, когда уйдет на покой, станет фермером. Однако, судя по всему, многочислен-

ная армия «рафаэлистов» может на данном этапе не опасаться серьезной конкуренции со стороны тихой фермы в борьбе за сердце своего кумира.

Двадцатидевятилетний певец просто не может поз-волить себе такую роскошь, как отдых. «Малыш» работает триста пятьдесят дней в году», — сказал мне пресс-секретарь Рафаэля, сенсьор Тосильдо. И в голосе его звучало то ли восхищение, то ли грусть.

Подписывая контракт-

к нему и к его финансовым «наставникам» поистине золотым.

Испанская пресса писала в те дни о прекрасных декорациях, блестящем оформлении сцены, на которой Рафаэль дал настоящий театральный спектакль с участием оркестра из шестидесяти музыкантов, балетной группы, фольклорного ансамбля. Критики в один голос отмечали необыкновенный артистизм, выносливость и работоспособность певца.

В справедливости этих

портреты

## Этот «Малыш» из Мадрида

ты на миллионные суммы, Рафаэль поневоле превращается в пловца, ведущего безуспешную борьбу со штормом в безжалостном море бизнеса. Когда речь идет о миллионах, никто не хочет остаться в проигрыше. «Талант — это хорошо, — рассуждают бизнесмены, — но ведь это еще не деньги». А вот «талант плюс реклама» — за этой формулой уже можно расслышать золотой звон прибылей. И дельцы от искусства, не жалея сил, гонят по миру волны «рафаэлизма». Отсюда и примерно пятьдесят клубов поклонников Рафаэля, созданных в странах Запада. (Они объединяют десятки тысяч человек, ведут между собой энергичную переписку, обмениваясь пластинками, вырезками из газет и прочей информацией о своем «боге»). Отсюда и елейный образ «папы, любящего кормить с ложечки маленького сына, который совсем не плакса». Отсюда и пятьдесят пять сольных концертов по три часа каждый за пятьдесят четыре дня — бешеный марафон, устроенный Рафаэлем минувшей весной в Мадриде. «Приз» на финише — двадцать семь миллионов песет. Деревянный бумеранг славы, запущенный маленьким Мигелем, возвращается

похвал мы имели возможность убедиться во время недавних гастролей Рафаэля в Советском Союзе. Годы изменили внешне того юношу со счастливыми детскими глазами, которого наши зрители знают в основном по фильму «Пусть говорят». Появилась степенность в манерах, уверенность в себе. Но задор молодости, неукротимый андалузский темперамент остались. Рафаэль не просто поет свои песни, но еще и предлагает зрителям собственную танцевальную аранжировку каждой из них, часто включающую элементы «фламенко», исполняемые ярко и зажигательно. Все движения «говорящих» рук артиста во время танца тщательно продуманы и выверены. Свои выступления он неизменно расцвечивает улыбкой. Немного грустной, немного смущенной, чуть-чуть усталой — словом, очень профессиональной.

Когда мы встретились в номере гостиницы «Россия», в его глазах тоже светилась улыбка. Милая и застенчивая, как на сцене: артист вживается в роль и, выйдя за порог концертного зала, забывает снять маску.

— Ваши впечатления от гастролей в Советском Союзе?

— Самые благоприят-

ные. Мне очень нравятся советские зрители.

— Чем же вам нравятся наши зрители?

— Они очень образованные с музыкальной точки зрения. Умеют слушать, прекрасно понимают артиста, не мешают ему петь, чем отличаются от сверх-экспансивной публики в некоторых других странах. Мне очень приятно выступать в концертных залах ваших городов.

Рафаэль не считает, что достиг вершины своей карьеры. По мнению певца, об этом можно говорить не раньше, чем когда ему будет лет сорок.

— Планы на будущее? Все они связаны с гастролями. Колумбия, Австралия, Англия, Польша, Мексика. Потом вернусь в Испанию. Хочу попробовать себя в театре, в жанре музыкальной комедии.

В дверь постучали условным стуком, и вошел, кажется, секретарь. Извинившись, он сказал, что вечером у маэстро концерт и ему было бы неплохо отдохнуть перед выступлением. Я задал последний вопрос.

— Работа в кино? Только что закончил сниматься в двух фильмах. Первый называется «И вновь — рождение», второй — «Рафаэль, этот парень».

Он не может посоветовать на неудачный ход дел на каком-либо поприще. Даже в журналистике. Несколько месяцев назад он закончил книгу мемуаров. Правда, до сих пор не решается издать ее. В интервью журналу «Мисс», выходящему в Испании, певец объяснил это следующим образом:

— Не хочу наживать себе врагов. Книга рассказывает о последних десяти годах моей артистической карьеры. Я писал ее искренне, без всяких обиняков. Это может не всем понравиться. А я не хочу иметь проблем.

По-видимому, такое высказывание не случайно, а отражает его взгляд на жизнь и искусство в целом. Во всяком случае, оно не идет в разрез с творческим кредо артиста, которое довольно точно выражено в названии одной из песен Рафаэля: «Винтовка поэта — это роза». А как известно, розы не любят холодных ветров.

В. КУЧЕРОВ.